

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТАКТИКИ УГОВАРИВАНИЯ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. А. Осипова

Дальневосточный Федеральный университет

Поступила в редакцию 31 октября 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается коммуникативная тактика уговаривания, применяемая детьми дошкольного возраста для достижения желаемого объекта: её семантические вариации, языковая реализация.

Ключевые слова: детская речь, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, семантическая модель.

Abstract: the article focuses on the «sweet-talking» communicative tactics in speech of preschoolers. Special attention is paid to semantic models of tactics, it's language implementation.

Key words: child speech, communicative strategy, communicative tactics, semantic model.

Проблемам стратегического планирования речи, в частности вариантам его языкового воплощения, уделено значительное внимание при рассмотрении институциональных типов дискурса, в то время как лично ориентированная коммуникация, представленная, главным образом, бытовым дискурсом, не так часто становится объектом специального рассмотрения в аспекте анализа коммуникативных стратегий и тактик. Речь дошкольников в данном аспекте практически не подвергалась анализу.

Для реализации общего плана коммуникации дошкольниками могут использоваться тактики угрозы, изображения жертвы, уговаривания и др. Остановимся подробнее на особенностях функционирования такой коммуникативной тактики, как тактика уговаривания.

Определяя специфику уговаривания как тактики, О. С. Иссерс отмечает, что для уговоров релевантен количественный признак (наличие нескольких коммуникативных ходов). Уговаривание «воздействует не на разум и логику, а на чувства и эмоциональный мир адресата» [3].

В данной работе мы анализируем высказывания дошкольников от 2 до 7 лет, содержащие факты использования ими тактики уговаривания в рамках цели «получение желаемого». Данная цель реализуется в такой ситуации, при которой ребенок хочет получить желаемое. Охарактеризуем коммуникативную ситуацию в рамках указанной цели:

(1) цель говорящего (ребенка-дошкольника) — подчинить себе партнера (родителя), побудить его к совершению определенных действий; (2) коммуникативную позицию партиципантов можно назвать несимметричной: ребенок изначально находится

в слабой позиции зависимого участника; (3) ребенок считает, что родитель способен совершить необходимое действие; родитель не расположен производить это действие по собственной воле.

Тактика уговаривания сопровождается аргументацией, доказывающей необходимость получения желаемого. Вслед за О. С. Иссерс, обозначившей типы моделей аргументации, мы рассматриваем тактику уговаривания в четырех аспектах: (а) апелляции к чувствам, отношениям между партнерами; (б) апелляции к качествам партнера; (в) к авторитету; (г) к разуму партнера [3]. Рассмотрим языковую реализацию семантических моделей тактики уговаривания.

Модель «апелляция к чувствам, отношениям»

Положительные реализации:

1. — **Мам, ты меня любишь?** Дай конфету (М, 4,6)
2. — **Мамочка, у тебя такой хороший сынок, он тебя так любит!** (М, 5,3)
3. — **Да, мама, это лучший способ доказать свою любовь!** [после уговоров купить «Киндер-сюрприз»] (М,5,0)

В данном случае для обеих сторон представляются ценными семейные отношения, чувство взаимной любви. Дошкольник пытается подтвердить эти чувства и отношения, а также тот факт, что желание ребенка значимо для родителя. Дети активно используют единицы лексико-семантической группы «любовь» (любовь, любить, чувства) и коммуникативные ходы позитивной самопрезентации, целью применения которых является косвенное указание на соответствие родителя эталону воспитателя.

Отрицательные реализации:

4. — Ты меня **не любишь**, бабушка меня **не любит**, вы меня **не любите**, а я тебя люблю [плачет в ответ на отказ родителей дать конфету после уговоров] (М, 4,10).

5. — Вы меня **не любите!** Так **нечестно!** [родители окончательно запретили купаться после безуспешных уговоров] (М, 5,8)

В данном случае ребенок делает акцент на отношениях, существующих между ним и родителем, однако высказывания содержат упрек, который ставит под сомнение наличие чувств родителя к ребенку. Констатация факта отсутствия любви со стороны семьи, выраженная сочетанием «не + глагол ЛСГ «любовь» и противопоставленная чувствам ребенка (синтаксическая конструкция с противительным союзом «а»), призвана побудить собеседника к необходимым манипулятору действиям. Кроме этого, ребенок указывает на отсутствие у участников качеств образцовых родителей. Как правило, к реализации данной семантической модели ребенок обращается в том случае, если уговоры в положительном ключе не дали результата.

Модель «апелляция к качествам»

Положительные реализации:

6. — Мам, налей чай.

— Что-то я «пожалуйста» не слышала.

— Ой, **мамочка, красавица**, налей, **пожалуйста**, чаю. Только быстренько, давай (Ж, 3,0)

7. — **Папочка, ты у меня такой любимый, хороший** [прошла минута]. Папа, такой **любимый-прелюбимый**, хороший [через полминуты]. Можно мне тоже в нишу? (Ж, 2,6)

8. — Мамочка, **милочка ты моя золотая**, как мне с тобой повезло — включи мультики (Ж, 3,6)

В данном блоке примеров основным воздействующим средством является комплимент в адрес собеседника; с помощью него ребенок выделяет положительные качества адресата, которых взрослый будет достоин при условии выполнения действия. Реализуется данная семантическая модель посредством применения диминутивов (мамочка, папочка, милочка), оценочной лексики с положительной семантикой (хороший, любимый, золотая, красивый, красавица).

Отрицательные реализации:

9. — **Вы все плохие, злые**, меня бабушка и дедушка обижают! Больше к вам не приеду! [после долгих уговоров дать конфету] (М, 5,2)

10. — **Кто-то тут гадкий такой!** [на отказ приготовить булочку с маслом] (Ж, 3,11)

Ожидаемым результатом использования отрицательной реализации является появление у родителя чувства стыда за несоответствие эталону родителя в силу наличия отрицательных качеств. В качестве основных языковых средств реализации дети используют оценочную лексику с негативной семантикой (злой, плохой, гадкий). Отметим, что использование неопределенных местоимений (пример 10: «кто-то») для обозначения лица, которому приписываются негативные характеристики, широко распространено в детской среде, так как использование

слов с неопределенной семантикой выполняет вспомогательную функцию: вероятность наказания за косвенное оскорбление адресата меньше, чем за прямое.

Модель «апелляция к разуму»

Положительные реализации

11. — Мама, а сметана полезная?

— Полезная.

— А зелень полезная?

— Полезная.

— Тогда купи мне чипсы «сметана с зеленью» (М, 5,4)

12. — Кошке, бедненькой, не с кем поиграться [просит завести кота](Ж,4,3)

13. — Давайте собачку заведем, братику с ней весело ползать будет (Ж, 4,0)

Отрицательные реализации:

14. — Мама, **ты что, не понимаешь**, что я живое существо и хочу спать? [не хочет идти в детский сад] (Ж, 6,10)

При реализации как положительной, так и отрицательной вариации семантической рассматриваемой модели используются показатели наличия или отсутствия у родителя некоторых знаний. По замыслу ребенка (пример 11) родитель после ответов на серию «подготовительных» вопросов не может отказать в покупке чипсов «Сметана и зелень», так как лично отнес их к полезным для здоровья продуктам. Отрицательная реализация посредством конструкции «ты что, не понимаешь», представленная в примере 14, является, по наблюдениям О. С. Иссерс, наиболее частотной в речи взрослых, что не могло не отразиться в коммуникативных приемах дошкольников, быстро перенимающих эффективные модели воздействия.

В данной семантической модели выделяется особая разновидность тактики уговоров, основанная на категории «Польза — Вред». В примерах 12 и 13 дошкольники приводят ценностные аргументы в защиту своих желаний, указывая на вред по причине отсутствия домашних питомцев не только для себя, но и для других членов семьи (кошки и братика).

Модель «апелляция к Авторитету»

Положительные реализации

15. — Мама, а давай, ты сегодня будешь не мама, а папа, а я буду бабушкой, ладно?

— Ну, давай...

— Ну ты включай мне тогда мультики, собери мои игрушки и иди на работу, не мешай мне. Ну, бабушек нельзя заставлять что-то делать, **в садике нам говорили**, они старенькие, поэтому им надо больше отдыхать — смотреть телевизор, лежать, кушать вкусное (Ж, 3,4)

16. — А **мама** дома **разрешает** мне суп не есть! [после безуспешных уговоров ребенка дать ему конфету бабушка соглашается при условии, что он сначала съест суп] (М, 5,11)

Анализ материала показал отсутствие в репертуаре коммуникативных тактик дошкольников отрицательной реализации указанной семантической модели, что, по нашему мнению, связано с необходимостью овладения багажом прецедентных имен, релевантных для данной культуры. Положительный вариант является более простым в языковом и семантическом аспектах. Так, начиная ходить в детский сад, могут ссылаться на воспитателя как на авторитетное лицо (пример 15). В спорах с бабушкой ребенок (пример 16) ссылается на авторитет матери, тем самым определяя иерархию членов семьи в отношении вопросов его воспитания.

Итак, анализ особенностей вербальной реализации тактики уговаривания в речи детей дошкольного возраста показал, что дошкольники активно обращаются к семантическим моделям рассматриваемой тактики при построении своего

высказывания, языковое содержание которого зависит от выбранной модели. Отвечая задачам коммуникативной ситуации достижения желаемого объекта, тактика уговаривания, на наш взгляд, является типичной для речевого поведения дошкольников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Седов К. Ф. Структура устного дискурса и становление языковой личности: Грамматический и прагмалингвистический аспекты / К. Ф. Седов. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1998. — 112 с.
2. Казаковская В. В. Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый — ребенок» / В. В. Казаковская. — М. : Изд-во ЛКИ, 2006. — 456 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — М. : Изд-во ЛКИ, 2012. — 304 с.

*Дальневосточный Федеральный университет
Осипова А. А., аспирант кафедры русского языка как
иностранного
E-mail: osipova.aa@mail.ru*

*Far East Federal University
Osipova A. A., Post-graduate Student of Russian Language
as Foreign Department
E-mail: osipova.aa@mail.ru*